

числу таких агентов В.М. Жухрай относит и Хрущева. «Сталин был добрым и сердечным человеком, - утверждает В.М. Жухрай, - и он проявлял повседневную заботу о товарищах, с которыми ему приходилось сталкиваться по работе. Он жил на скромную заработную плату, никогда не допускал материальных злоупотреблений, берег народную копейку и, будучи руководителем Советского Союза, нередко сам испытывал денежные затруднения». Канун войны - 21 июня. У Сталина в этот вечер была якобы диагностирована тяжелейшая флегмонозная ангина, но он отказался от госпитализации и даже от врачебной помощи, отправив профессора Б.С. Преображенского домой и запретив ему что-либо говорить о посещении дачи в Кунцево. «Утром 22 июня, - писал В.М. Жухрай, - больной Сталин, у которого температура держалась за сорок, временами, впадавший в полузабытьё, вел заседание в своем кремлевском кабинете. Выступить по радио с обращением к советскому народу в таком состоянии он не мог. Но никто не догадался о подлинном состоянии Сталина. Даже пронизательный Жуков. Вернувшись в Кунцево, Сталин, не раздеваясь, на это не осталось сил, лег на диван и закрыл глаза. Силы оставили его, и он впал в забытие. Трое суток - 23, 24 и 25 июня 1941 г. - Сталин пролежал пластом, никого не принимая. Есть он не мог из-за нарыва в горле. В эти дни, кто бы ни звонил, получал один и тот же ответ: «Товарищ Сталин занят и разговаривать с вами не может». «О болезни Сталина не знала даже его личная охрана. Эти несколько дней члены Политбюро Сталина не видели и, естественно, терялись в догадках». Только 26 июня все еще тяжело больной Сталин начал снова работать в своем кабинете. Сталин, по утверждению В.М. Жухрая, решил факт своей болезни сохранить в строжайшей тайне, чтобы не радовать врага и не деморализовать советский народ.

Подобного рода фальсификаций по поводу событий первых дней Великой Отечественной войны очень много, но и правдивых свидетельств и добросовестных исторических исследований на эти темы появляется все больше и больше. В любом случае, мы видим, что Отечественная война 1941-1945 гг. была самым тяжелым, но также и самым героическим событием истории России и Советского Союза.

В книге «План Барбаросса» Алан Кларк так описывает 1 мая 1945 г.: «Для Чуйкова, героя Сталинграда, судьба припасла особую награду. В этот день к нему прибыл генерал Кребс, который еще с тремя офицерами выбрались из бункера под белым флагом, чтобы вести переговоры о капитуляции. Кребс немного говорил по-русски... С откровенной невыразимой наглостью он попытался заговорить с Чуйковым на равных, начав разговор с общих тем: «Сегодня Первое мая, великий праздник для обеих наших наций...»

Семь миллионов погибших русских, половина России опустошена, с каждым днем открываются новые свидетельства невыразимых зверств, которые творили немцы над советскими военнопленными и мирными людьми. И все же ответ Чуйкова был образцом сдержанности, доказательством хладнокровия и саркастического юмора этого человека. Он сказал: «У нас сегодня великий праздник. А как там у вас - трудно сказать» [4].

Литература

1. Юровицкий В. Готовился ли второй «брестский мир» в 1941 году? // Литературная газета, 20-26 июня 2001 г.
2. Суворов В. Ледокол. – М.: 1992. – С.302–303, 333.
3. Бонвеч Б. Наступательная стратегия – наступление – нападение // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 22.
4. Алан Кларк. План Барбаросса. Крушение третьего рейха. 1941-1945 гг. – М.: Центрполиграф, 2002. – 482 с.

Парунова Ю.Д.

КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА XX в.

Актуальность исследования определяются социокультурными трансформациями в украинском обществе, когда социализация человека приобретает иные формы, чем это было в предшествующий советский период. На пути движения к информационному обществу встаёт вопрос, какой тип человека необходим такому обществу, каковы пределы его социализации, каково соотношение индивидуального и коллективного в ней. Помочь в решении этой проблемы могут исследования, которые раскрывают сущность информационного общества и место человека в нём. И хотя процесс социализации рассматривался исследователями в контексте других проблем и не является самостоятельным предметом анализа, ими был сделан неоспоримый вклад в разработку этой проблемы.

Проблемы социализации человека так или иначе касались как зарубежные исследователи (Э. Агацци, З. Бауман, Д. Белл, М. Бертрам, П. Бергер, Т. Лукман, Г. Маркузе, М. Мид, Х. Ортега-и-Гассет, И. Пригожин, П. Рикер, И. Стенгерс, О. Тоффлер, Ю. Хабермас, Т. Шибутани), так и исследователи на постсоветском пространстве (Антюхова Е.В., Шитова В.Н., Балыкова А.А., Воробьёв В.П., Заковоротная М.В., Ковалёва А.И., Мудрик А.В., Плюснин Ю.М., Стариков Е., Хайруллина Ю.Р. и др.)

Объектом исследования является человек как субъектно-деятельностная первооснова социального бытия, как индивидуальная составляющая общественного развития, предметом - социализация человека в XX в.

Объект и предмет определили цель и задачи работы. Цель: рассмотреть основные концепции социализации человека в XX-XXI вв. Задачи:

- рассмотреть типы социализации человека в XX в.
- рассмотреть основные характеристики информационной цивилизации в контексте социализации человека;

· определить основные проблемы, которые решались в системе общество-человек представителями Франкфуртской философской школы.

После крушения Советского Союза и смены парадигм общественного развития на постсоветском пространстве наметился особый интерес к проблемам социализации человека. Определялись новые пути и условия социализации, её типы. Так, работающая в Казахстане исследовательница В.Н.Шитова выделила два типа социализации: тоталитарную и гуманистическую.

Для социализации тоталитарного типа характерен взгляд на человека как на объект, компонент, периферию системы, личность считается продуктом, ресурсом, фактором развития общества, то есть происходит отрицание субъективного активно-творческого, индивидуального начала личности.

Парадигма гуманистической социализации базируется на понимании человека как биосоциальноиндивидуальной системы, как её эпицентра, субъекта, глубинной первоосновы, индивидуально-общественной сущности и личностной формы. Человек здесь рассматривается как определяющий импульс и источник прогресса.

Исследователь приходит к выводу о начале перехода человечества от социума диктатуры к социуму культуры, о новом проблемном поле социализации как очеловечивании общества и человека, социокультурном содержании, индивидуально-общественной сущности, интеллектуально-нравственном корне процесса [9, с.14–15].

Подобные оптимистические настроения были сильны в самом начале перемен на постсоветском пространстве. В настоящее время очевиден тот факт, что ориентация идёт не на какой-то особый путь развития, а на опыт так называемых западных демократий и рыночно-буржуазные ценности. Поэтому необходимо рассмотреть какова здесь ситуация в проблемном поле социализации и взаимоотношений человека и общества. Несёт ли она в себе действительно гуманистический потенциал?

Западное индустриальное, а теперь уже постиндустриальное общество, благодаря научно-технической революции, получило материальные блага, но и столкнулась с целым рядом проблем. Это и негативное изменение характера труда; трудовая деятельность оказалась связанной с автоматизацией и с более мощной чем раньше механизацией. Техника превращается из средства в цель, а то, что с самого же начала было предназначено для обеспечения человеческого счастья, превратилось в причину отчуждения человека [3, с.11]. Средства массовой информации стандартизируют человека, формируют круг ложных потребностей, который привязывает человека к обществу, превращает его в потребителя и конформиста. Подобные процессы способствуют определённому упрощению духовной структуры человека. Созданная человеком действительность вызывает в его же сознании обесценивание интеллектуальных, эстетических, этических и т.д. ценностей. Для отчужденного в такой мере человека затеняется этическая сторона предмета, высокие нравственные, подлинно человеческие ценности: добро, любовь, дружба, солидарность подчиняются вещественным взаимоотношениям [1, с. 71].

Встал вопрос в какой мере человек должен быть подвергнут социализации. Где та грань которая отделяет человека социализированного от его индивидуальности, есть ли она и нужна ли? Этот вопрос особенно интересовал представителей Франкфуртской философской школы, по мнению которых содержательные моменты уходят из философии в область социального знания. В философско-социологической "критической теории общества" они пытались сочетать элементы критического подхода к буржуазной культуре с идеями гегелевской диалектики и психоанализа З. Фрейда. Вместе с этим они вели критику рационализма [2].

В программной работе основателя Франкфуртской школы М. Хоркхаймера "Традиционная и критическая теория" (1937) говорится о том, что традиционные социальные теории следуют как за образцами за науками о природе, стремятся образовать согласованную систему понятий и подвести предметное содержание под мыслительные конструкции. Позитивизм, который, по мнению теоретиков Франкфуртской школы, является основой "традиционной теории", раздробил целостную "тотальность", единую человеческую практику ("праксис") на противоположные и даже взаимоисключающие "субъект" и "объект" познания. "Критическая теория" должна преодолеть эту раздробленность, сделав предметом анализа всю человеческую деятельность, в которой снимается абстрактная противоположность субъекта и объекта за счет их диалектической взаимообусловленности и перехода друг в друга [11].

В совместной работе М. Хоркхаймера и Т. Адорно "Диалектика просвещения" речь идёт о путях рационализма в современном мире. Разум стал техничным, а не критичным, чисто инструментальным, контролируемым системой. "Система" использует мощный аппарат культурной индустрии, создают примитивные, единообразные ценности, блокируется инициатива и творчество. "Критическое" мышление должно помочь индивиду уклониться от организации, которая навязывается авторитарными режимами. Ещё не поздно противостоять атмосфере автоматизированного общества. Философия помогает человеку своей критикой этого общества [10].

Продолжая эту линию Э. Фромм в своём произведении "Бегство от свободы" пишет: "мы не замечаем, что стали жертвами власти нового рода. Мы превратились в роботов, но живем под влиянием иллюзии, будто мы самостоятельные индивиды... Индивид ... стал частью машины, созданной его собственными руками. Он знает, каких мыслей, каких чувств, каких желаний ждут от него окружающие, и мыслит, чувствует и желает в соответствии с этими ожиданиями, утрачивая при этом свое "я"..." [6, с.18]. Дело в том, что потребность в общении и идентификации является одной из главных потребностей человека. Есть различные возможности искать и достичь объединения. Человек может попытаться достичь единства с внешним миром тем, что он полностью подчиняется человеку, группе, институту или богу. Таким образом он преодолевает отторгнутость своего индивидуального бытия, становясь частью другого человека или

чего-то ещё, что больше чем он сам; он переживает своё самоотжествление в единении с силой, которой подчинился. Другой способ преодоления обособленности - приобретение власти над внешним миром. В обоих случаях - взаимозависимость – рабство [7, с. 451]. Пути выхода из кризиса современной ему цивилизации Фромм видел в создании "здорового общества", основанного на принципах и ценностях гуманистической этики (среди которых высшая – любовь), восстановлении гармонии между индивидом и природой, личностью и обществом [7, с. 453].

Г. Маркузе, солидаризируясь с идеями Хоркхаймера и Адорно о негативных тенденциях в развитии позднекапиталистического общества. В произведении «Одномерный человек» он пишет, что индивидуумы куплены материальными благами, в результате чего в духовном и интеллектуальном смысле они остаются пленниками навязанного мышления. На первое место в социализации человека в массовом обществе выходят пресса, радио, телевидение, реклама, мода и т.п., которые порождают манипуляции не только мнениями и потребностями, но и внутренним миром индивидуума, его страстями и неосознанными реакциями. Человек, утверждает Маркузе, находится в кульминационной точке отчуждения. Но парадоксальность положения в том, что эта отчужденность вошла в жизнь современного человека незаметно, и он не ощущает ее присутствия.

Для выхода из одномерного состояния нужно прежде всего обретение "внутренней свободы" и, параллельно с этим, смена культурных ценностей. "Самоопределение реально тогда, когда масса распадается на личности, освобождённые от всякой пропаганды, зависимости и манипуляций, личности, которые способны знать и понимать факты и оценивать альтернативы" [4, с.325]. Подлинные антагонисты "одномерного общества", по мнению Г. Маркузе, - маргиналы и радикальные борцы, в т.ч. представители интеллигенции и студенчества, способные воплотить идеологию "Великого Отказа"; последняя, по существу, имеет чисто негативный характер и сводится к борьбе против всего ради самой борьбы. Понятия Маркузе в своем фундаменте опираются на некую свободную автономную личность как на критерий и принцип мышления; однако возможности существования такой личности в современном мире Маркузе не допускает, отсюда преувеличение в его текстах акцента на должное, а не на сущее.

Исследования Ю. Хабермаса ориентированы на поиск путей преодоления противоречий между "жизненным миром" человека и социальной системой позднего капитализма. Хабермас вводит термин "коммуникативной рациональности", как достижения понимания в общении [5]. Для защиты коммуникативной рациональности в современном мире необходимо использовать демократические политические механизмы и надежное правовое обеспечение базовых ценностей [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что социализация в западном обществе, представляет тот же тоталитарный тип, с той лишь разницей, что здесь используются мягкие средства принуждения (обеспечение комфорта в обмен на полное подчинение). Осмысливая опыт накопленный западным обществом, выявившим все плюсы и минусы информационного рационализованного общества для человека, украинскому обществу необходимо сделать вывод, чтобы не повторять чужие ошибки. Интегрируясь в европейское сообщество, являющее собой яркий пример общества потребления не опуститься до уровня одномерности и конформности, не растерять по пути духовность ментального типа славян, сохранить критическое осмысление действительности, не оказаться в рабстве у материальных ценностей.

Литература

1. Грозия В.Е. Отчуждённый мир и проблема социализации человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира. Сб. статей. Выпуск 1 / Под ред. Маркова Б.В., Солонина Ю.Н., Парцвания В.В. – СПб.: Петрополис, 2001. – С. 68-88.
2. Давыдов Ю.Н. Критика социально-философских воззрений Франкфуртской школы. – М.: Наука, 1977
3. Какабадзе З. Проблема отчуждения человека. – Тбилиси, 1972.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: Ермак, 2003.
5. Фливиберг Б. Хабермас и Фуко: мыслители для гражданского общества // Вопросы философии. – 2002. – № 2. – С. 140-146.
6. Фромм Э. Бегство от свободы. – Минск: Харвест, 2004.
7. Фромм Э. Пути из большого общества // Проблема человека в западной философии. – М., Прогресс, 1995. – С. 443-483.
8. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М., 1992.
9. Шитова В.Н. Социализация личности в современных условиях. – Автореф. дис.. к-та филос.наук. – Алма-Ата, 1991.
10. Horkheimer M., Adorno Th.W. Dialektik der Aufklärung. Frankfurt a. – М., 1969.
11. Horkheimer M. Traditionelle und kritische Theorie. Vier Satze. Frankfurt a. – М., 1968.